

МОРОЗ Андрей Витальевич — научный сотрудник научно-исследовательского отдела информационных образовательных технологий Военного университета Министерства обороны РФ (123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14; a.moroz_06@mail.ru)

ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ РККА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. В статье идет речь об особенностях комплектования и применения в действующей армии штатных и нештатных заградительных отрядов в годы Великой Отечественной войны. Автор показывает, что роль заградительных формирований РККА в Великой Отечественной нельзя ни преувеличивать, ни преуменьшать. Их создание было обусловлено кризисной обстановкой на фронте и представляло собой всего лишь одну из вынужденных мер по укреплению боевой дисциплины, предотвращению бегства военнослужащих с поля боя, поимке шпионов, диверсантов и дезертиров, возвращению в части бежавших с поля боя и оставших военнослужащих.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, приказ НКО СССР № 227 от 28 июля 1942 г., заградительные отряды

С первых дней Великой Отечественной войны за организацию и эффективность охраны тыла действующей армии, включая пресечение дезертирства с линии фронта, отвечало Третье управление Народного комиссариата обороны СССР (контрразведка). Решение этих задач осложнялось отсутствием оперативных подразделений, подчиненных органам контрразведки: за помощью предписывалось обращаться к войсковому командованию. Постановлением Государственного комитета обороны СССР № 187сс от 17 июля 1941 г. Третье управление было преобразовано в Главное управление особых отделов с переподчинением Народному комиссариату внутренних дел. Контрольно-заградительная служба в тылу фронтов, в 40–50 километрах от передовой, на коммуникациях, железнодорожных узлах, у лесных массивов, мостов была усилена за счет войск НКВД, прежде всего пограничных. Но при этом заградительные заслоны непосредственно за боевыми порядками соединений и частей действующей армии ни в обороне, ни в наступлении не выставлялись.

Между тем к осени 1941 г., когда самая боеспособная часть кадрового состава РККА была потеряна, когда дивизиям и бригадам, сформированным из мобилизационного резерва, не хватало нужной для войны подготовки и стойкости, командиры и военные комиссары ряда соединений начали в инициативном порядке создавать свои нештатные заградительные отряды, отбирая для них проверенный боями личный состав в лучших стрелковых ротах.

Первым с предложением узаконить эту практику к И.В. Сталину обратился командующий Брянским фронтом генерал-лейтенант А.И. Еременко. Адресованный ему ответ был оформлен директивой Ставки № 001650 от 5 сентября 1941 г. В ней говорилось: «Ставка ознакомилась с вашей докладной запиской и разрешает вам создать заградительные отряды в тех дивизиях, которые зарекомендовали себя как неустойчивые. Цель заградительных отрядов — не допускать самовольного отхода частей, а в случае бегства — остановить, применяя при необходимости оружие»¹.

Спустя неделю, 12 сентября 1941 г., Верховный главнокомандующий И.В. Сталин и начальник Генштаба маршал Советского Союза Б.М. Шапошников подписали директиву № 001919, направив ее главнокомандующему войсками

¹ Русский архив. Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16(5-1). М.: Терра. 1996. С. 164.

Юго-Западного направления, командующим фронтами и армиями, командирам дивизий.

Она уже не разрешала, а обязывала сформировать в каждой стрелковой дивизии заградительный отряд из надежных бойцов численностью не более батальона (в расчете по одной роте на стрелковый полк), подчиненный командиру дивизии и имеющий в своем распоряжении, кроме обычного вооружения, средства передвижения в виде грузовиков и несколько танков или бронемашин. Формирование заградительных отрядов предписывалось закончить в пятидневный срок со дня получения приказа¹.

Нештатные заградительные отряды, созданные как в дивизиях, так и по приказу командующего Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова во фронтовом звене, способствовали стабилизации ситуации под Москвой. Но после того, как немцы от столицы были отброшены, после успешных операций Красной армии в районе Ростова и Керчи внимание к заградительным отрядам было ослаблено, их держали неукomплектованными, а в ряде дивизий использовали для пополнения стрелковых рот.

О директиве № 001919 и необходимости соблюдать ее предписания Генштаб РККА напомнил командному составу после трагических поражений Красной армии под Харьковом и в Крыму. Заградбаты, как их тогда называли, были восстановлены.

Но их комплектование на нештатной основе, за счет вакансий ослабляло полки. Особенно проблематичным, как свидетельствуют архивные документы, был поиск командира батальонного звена² (в документе говорилось: «категории майор»).

Приказ НКО № 227 от 28 июля 1942 г., кроме формирования штрафных батальонов, штрафных рот и других жестких мер по укреплению дисциплины в войсках, предусматривал перевод заградительных отрядов поля боя на штатную основу и подчинение их не командирам дивизий и бригад, а военным советам армий.

Соответствующий пункт приказа был сформулирован так: «Сформировать в пределах армий 3–5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной»³.

При этом И.В. Сталин в приказе отметил опыт противника: «После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам...

Они сформировали специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен»⁴. Штрафные формирования и заградительные отряды имелись в румынской и венгерской армиях в годы Второй мировой войны.

В командной среде, в большей части красноармейской массы, как видно из

¹ Там же. С. 180.

² https://docviewer.yandex.ru/view/48013687/?*=Ii%2FWch2liTrkPf6PVYug8ONs1qx7InVybcI6InlhLW1haWw6Ly8xNjI0MTEwNjE1NjIwNTQzMzkvMS4yIiwidG10bGUiOiIxcDQuNGO0L3RjyAyMDE3ICDQnNC%2B0YDQvtC3INCQLtCSLiDQodGC0LDRgtGM0Y8g0JfQniAoMikuZG9jIiwidWklJoiNDgwMTM2ODciLCJ5dSI6IjgyNzYzOTk5MjE0ODQwNjQ5MMDMiLCJub2lmcmFtZSI6ZmFsc2UsInRzIjoxNDk3NDk2ODIwODUxfQ%3D%3D – footnote_3

³ *Русский архив. Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13(2-2). М.: Терра. 1997. С. 275–278.*

⁴ Там же. С. 276.

донесений в центр, в т.ч. по линии особых отделов НКВД, чрезвычайные меры по укреплению дисциплины на поле боя были восприняты если не с одобрением, то с пониманием. Об этом же говорится и в послевоенных публикациях.

На войне трус, «шкурник», констатировал в мемуарах «Солдатский долг» К.К. Рокоссовский, был способен инициировать цепную реакцию панического отступления, остановить которое можно было лишь угрозой смерти либо расстрелом зачинщика на месте. «Драп-марш», вызванный малодушием одного или нескольких человек, обычно приводил к гибели значительно большего числа людей. Образумив охваченных паникой, вернув их на позицию, в окопы, заградотряд спасал от смерти и их, и тех, кто занимаемый рубеж не покинул [Рокоссовский 1985: 305].

«Из-за паникеров, – писал о том же, отстаивая правду истории, генерал армии П.Н. Лашенко, – гибнут лучшие, самые смелые и отважные. И поэтому приказ № 227 стоял на стороне храбрых, чтобы у них была возможность спокойно, расчелливо и профессионально бить врага» [Лашенко 1988: 77].

Всего во исполнение приказа НКО СССР № 227, как установил автор, в Красной армии было сформировано 252 отдельных заградительных отряда (без учета того, что некоторые ОЗО формировались дважды, а 51-й ОЗО 1-й ударной армии – трижды; данные о реальной численности ОЗО публикуются впервые. Из Перечня Генерального штаба Вооруженных сил СССР № 33, директива от 2 июня 1962 г.). Пять заградительных отрядов: 117-й, 176-й, 177-й, 194-й и 195-й были сформированы в танковых армиях, остальные – в общевойсковых и отдельно, вне армий, в составе Волховского, Закавказского и Калининского фронтов.

Все ОЗО представляли собой стрелковые части, кроме 97-го отдельного Дагестанского национального кавалерийского заградительного отряда, сформированного на Кавказе в 44-й армии и применявшегося по назначению с 11 апреля по 15 мая 1943 г.

Временные штаты (расчеты) заградотрядов, разработанные штабами армий, были различными. В 21-й армии – это батальон из трех рот по два взвода в каждой и категорией командира отряда – майор, а в 63-й – это рота из пяти взводов во главе с командиром категории «капитан».

Заградительные отряды с начала августа до конца сентября 1942 г., когда был установлен постоянный штат ОЗО действующей армии, возглавляли начальники, которые носили форму и имели звания, установленные в НКВД. Все остальные офицеры, сержанты и бойцы их состава – общевойсковые. Командующий армией ставил перед операцией задачи заградительным отрядам не напрямую, а через начальника особого отдела. В директивных же документах НКВД все трактовалось несколько иначе: начальник особого отдела армии руководит заградотрядами через военный совет армии. Постоянный штат ОЗО № 04/391, доведенный до войск приказом НКО СССР № 298 от 28 сентября 1942 г., урегулировал ситуацию.

Структура ОЗО устанавливалась такой: 11 человек начсостава, 42 – младшего начсостава и 147 рядовых. Итого 200 чел. Все они представляли Красную армию. Заградотряду, кроме винтовок, полагалось иметь на вооружении 107 пистолетов-пулеметов Шпагина (ППШ), 8 ручных и 6 станковых пулеметов. Транспорт ОЗО – 3 грузовые автомашины.

Комначсостав по штату № 01/391 включал: командира (уже не начальника), двух его заместителей – по политической и строевой части, адъютанта старшего, завделопроизводством – казначея, 5 командиров взводов (двух взводов автоматчиков, двух стрелковых и пулеметного) и фельдшера. Транспортно-хозяйственным взводом командовал старшина.

Когда в апреле 1943 г. функции особых отделов НКВД в Красной армии были возложены на отделы Главного управления контрразведки Смерш («смерть шпионам»), образованного в соответствии с постановлением ГКО в составе наркомата обороны СССР, миссия НКВД в зоне боевых действий себя полностью исчерпала.

Так, начальник 1-го ОЗО 21-й армии старший лейтенант госбезопасности Иван Кутепов в октябре 1942 г. был переназначен командиром отряда и стал майором. Спустя какое-то время он передал должность командира ОЗО изначально армейскому офицеру — старшему лейтенанту Тимофею Санько¹.

Надо признать, что служба в заградительном отряде отдельных красноармейцев все-таки тяготила. Командир ОЗО переводил таких в линейные части или отправлял на пересыльный пункт.

Льгот по выслуге, дополнительных дисциплинарных полномочий офицеры заградотрядов, в отличие от постоянного состава штрафных батальонов и рот, не имели. Им представлялось лишь право проверки и при необходимости задержания всех, кто вызывал сомнения или подозрения. Удостоверение на право проверки носили в кармане не только офицеры, но и каждый из бойцов ОЗО.

После рассекречивания соответствующих архивных фондов опубликовано немало донесений о результативном применении заградительных заслонов, особенно на южном крыле советско-германского фронта.

К примеру, 20 ноября 1942 г. во время контратаки противника одна из рот 38-й стрелковой дивизии, находившаяся на высоте, не оказав сопротивления противнику, без приказа командования стала беспорядочно отходить с занятого участка. 83-й ОЗО 64-й армии, неся службу заграждения непосредственно за боевыми порядками частей 38-й стрелковой дивизии, «остановил в панике бегущую роту и возвратил ее обратно на ранее занимаемый участок высоты, после чего личный состав роты проявил исключительную выносливость и упорство в боях с противником»².

Заградительные отряды армейской подчиненности (выделенные из них взводы, отделения) в случае паники, утраты управления на поле боя не только имели право, но и были обязаны применять для восстановления порядка все средства вплоть до оружия. Но ни в воспоминаниях фронтовиков, ни в архивных документах свидетельств, что они в каких-то неординарных ситуациях открывали огонь по своим, нет. В исключительных, единичных случаях оружие применялось против конкретных инициаторов паники, провокаторов бегства с занимаемых позиций, когда иным способом восстановить порядок было уже невозможно.

А.В. Пыльцын, командовавший штрафной ротой в 8-м ОШБ на 1-м Белорусском фронте, А.Е. Гольбрайх, бывший заместитель командира 163-й ОШР 51-й армии, Н.Г. Гудошников, в прошлом командир взвода 121-й ОШР 40-й армии, В.В. Карпов, Герой Советского Союза, воевавший в статусе штрафника в 45-й ОШР Калининского фронта, единодушно и со всей решительностью утверждали, что заградительные отряды никогда не выставлялись за штрафными батальонами и штрафными ротами [Пыльцын 2012; Гольбрайх 2006; Рубцов 2007; Карпов 2000]. Их место в бою — за вторым эшелоном боевого порядка стрелковых дивизий, зарекомендовавших себя как неустойчивые.

После победы советских войск под Сталинградом, еще до коренного перелома в войне, и особенно после Курской битвы заградительная служба непосредственно за боевыми порядками войск — и в обороне, и в наступлении — поте-

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 21-й армии ЮЗФ. Оп. 344с. Отдел укомплектования. Д. 4. Книга приказов. С. 174.

² *Сталинградская эпопея*. Материалы НКВД ССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М. 2008. С. 382.

ряла актуальность, само развитие событий во фронтовой полосе привело к тому, что армейские заградительные отряды в освобожденных от оккупантов районах начали параллельно решать те же задачи, что и более подготовленные к этому структуры НКВД.

В этом, например, убеждает книга персонального учета задержанных 212-м ОЗО, фонд которого автор изучал особенно обстоятельно. Среди 947 проверенных за 1943 г. оказалось 278 лиц, подлежащих призыву на военную службу, 17 гражданских и 23 военнослужащих, не имеющих документов, 8 — работавших при оккупации на немцев... Это совсем не тот контингент, о котором шла речь в суровом приказе НКО СССР № 227.

В ряде случаев заградотряды использовали и вовсе не по назначению.

В 6-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта, бывшей 21-й, при подготовке к Витебско-Оршанской операции 212-й, 213-й, 214-й и 216-й заградотряды направляли на прокладку колонных путей. Об этом свидетельствует приказ с объявлением благодарности офицерам и бойцам за ударный труд¹.

Из войск в наркомат обороны, Главное политуправление РККА начали поступать письма о том, что армейские заградотряды заняты уже не тем, ради чего создавались, что без них можно обойтись. Начальник политуправления 3-го Прибалтийского фронта генерал-майор А.А. Лобачев в докладе начальнику Главпура генерал-полковнику А.С. Щербакову сообщал, что один из командиров взводов 7-го АЗО 54-й армии по совместительству назначен комендантом управления тыла армии, а более половины красноармейцев 5-го АЗО той же армии используются в качестве поваров, сапожников, портных, кладовщиков, писарей, связных и ординарцев².

В Москве признали: армейские заградотряды свою роль отыграли. В соответствии с приказом НКО СССР № 0349 от 20 октября 1944 г. «О расформировании отдельных заградительных отрядов» они должны были быть расформированы к 15 ноября 1944 г. Их личный состав направлялся на пополнение стрелковых дивизий³.

На день приказа, к 20 октября 1944 г. в действующей армии оставалось 135 отдельных заградотрядов, подлежащих расформированию. 117 к тому времени при различных обстоятельствах уже были использованы для пополнения поредевших в боях стрелковых рот.

Роль заградительных формирований РККА в Великой Отечественной войне нельзя ни преувеличивать, ни преуменьшать. Их создание было обусловлено кризисной обстановкой на фронте и представляло собой всего лишь одну из вынужденных мер по укреплению боевой дисциплины. Важно, что приказ НКО СССР № 227, содержанием и прямотой напоминавший обращение Верховного главнокомандующего к Красной армии, соответствовал ожиданиям и настроениям ее лучшей части. И тут будут уместными строки из письма, которое сержант-фронтовик, командир артиллерийского орудия направил в свое время военному писателю К.М. Симонову: «Если рядовые по состоянию своего духа не хотят или не способны по-настоящему воевать, то никакие самые грозные приказы, никакие крутые меры не заставят их это сделать и не удержат от бегства. Самые талантливые военачальники и опытные командиры будут бессильны что-либо изменить. Рядовые — это сам народ. А Отечественная война была всенародной. Достойны жить только те народы, которые не боятся и умеют умирать, такова, видать, суровая логика истории» [Симонов 1977: 159].

¹ ЦАМО РФ. Ф. 6-я армия 1-го Прибалтийского фронта (21-й армии ЮЗФ). Оп. 344с. Д. 5. С. 214.

² *Военно-исторический журнал*. 1988. № 8. С. 80.

³ *Русский архив. Великая Отечественная*: Приказы народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). Т. 13(2-3). М.: Терра. 1997. С. 325.

Список литературы

Гольбрайх Е.А. 2006. Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха. — *Крымская правда*. 23 августа.

Карпов В.В. 2000. *Судьба разведчика*. М.: Вече. 512 с.

Лашенко П.Н. 1988. Продиктован суровой необходимостью. — *Военно-исторический журнал*. № 8.

Пыльцин А.В. 2012. *Штрафбат в бою. От Сталинграда до Берлина без заградительных отрядов*. М.: Вече. 544 с.

Рокоссовский К.К. 1985. *Солдатский долг*. М.: Воениздат. 678 с.

Рубцов Ю.В. 2007. *Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране*. М.: Вече. 358 с.

Симонов К.М. 1977. *Разные дни войны: Дневник писателя*. Т. II. 1942–1945 гг. М.: Молодая гвардия. 574 с.

MOROZ Andrei Vital'evich, Research Fellow at the Research Department of Educational IT, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (14 Bolshaya Sadovaya St, Moscow, Russia, 123001; a.moroz_06@mail.ru)

RETREAT-BLOCKING DETACHMENTS OF RUSSIAN ARMY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article deals with the peculiarities of bringing up to strength and using in the field forces permanent and non-permanent retreat-blocking detachments during the Great Patriotic War. The author shows that the role of blocking units of the Red army in the Great Patriotic War should not be neither exaggerated nor underestimated. Their creation was due to the crisis situation at the front and was merely one of the measures to strengthen military discipline, prevent the escape of troops from the battlefield, capture spies, saboteurs and deserters, return to the military units those who fled from the battlefield and stragglers.

Keywords: Great Patriotic War, order of NKO USSR № 227 of July 28, 1942, retreat-blocking detachments
